

Хуа Чжаошуй выпил вино из рук молодого господина, мозг ещё не соображал, когда услышал притворный вопрос:

— Ну как, хорошо к тебе относится молодой господин?

Хуа Чжаошуй по интуиции почувствовал, что это вряд ли будет лучше, чем ртом, но, находясь в его власти, пробормотал глухо:

— Молодой господин ко мне самый лучший.

Едва он это сказал, почувствовал тепло за ухом, поцелуй господина опустился на шею, вызывая щекотку.

Шэн Цзяньвэй поцеловал ухо, специально укусил и со смехом сказал:

— Помнишь, как целоваться? Вчера только учил.

Хуа Чжаошуй испугался: «Когда учил! Ты сразу начал кусать!»

Но поцелуй был лёгким, коснулся носа, губ, и он не мог ответить, помнил или нет, просто закрыл глаза, ожидая поцелуя.

Но ждал долго, не было ни вчерашнего укуса, ни лёгкого поцелуя. Странно, открыл глаза и увидел, что молодой господин улыбается, глядя на него. Уши сразу загорелись, он смутился, отвёл взгляд, заикаясь:

— Ч... что? Не разве... не говорили, что... будут целовать?

Шэн Цзяньвэй поцеловал в глаза, смеясь:

— Смотрел, как твои ресницы дрожат, мило, вот и задержался.

Хуа Чжаошуй умер от стыда, толкнул руку:

— Давай... сначала поедим, а то остынет.

Шэн Цзяньвэй был доволен, что подразнил, не стал мучить, отпустил есть.

В этот вечер Хуа Чжаошуй не только наелся, но и съел несколько крабов, которые молодой господин раскрыл сам, настроение было солнечным.

Вернувшись, слуги принесли воду. Помыв молодого господина, Хуа Чжаошуй стал приводить себя в порядок. Случайно намочил волосы, одеваясь и вытираясь, услышал зов, рукой причесал кое-как, не успев привести в порядок, вошёл во внутреннюю комнату.

— Молодой господин, вы уже спать?

Едва подошёл, его обняли, через тонкую одежду чувствовалось тепло груди, уши снова запылали.

Шэн Цзяньвэй увидел, что тот сидит как бревно, ущипнул за талию:

— Ты что, окаменел?

Хуа Чжаошуй посмотрел, нерешительно обнял за талию, лицом прижался к груди, будто считая, что сделал правильно:

— Молодой господин, так можно?

Шэн Цзяньвэй цокнул:

— Зачем лицо прячешь?

Хуа Чжаошуй поднял лицо:

— Молодой господин, вы высокий, сидя на коленях, я только до сюда достаю.

— Глупый, не можешь в другое место обнять?

Хуа Чжаошуй поднял лицо, говорил, вдруг понял, наконец проснулся, обнял за шею. Не успел похвалиться, как тот наклонился и поцеловал в губы. Уже подняв голову, теперь пришлось ещё выше запрокидывать, отвечая на поцелуй.

Хуа Чжаошуй онемел от поцелуя, пальцы вцепились в шею, дыхание участилось, наконец от боли в шее попытался оттолкнуть, но запястье схватили, носы соприкоснулись, язык высосали до боли.

Едва разошлись ненадолго, Хуа Чжаошуй был красным, дыхание сбилось, но сказал:

— Молодой господин, шея болит.

Шэн Цзяньвэй укусил:

— Ты самый нежный.

Хуа Чжаошуй не успел возразить, как его подняли, испуганно обхватил ногами талию:

— Что ты...

Не договорил, Шэн Цзяньвэй прижался, заставляя открыть рот и просить поцелуя.

Хуа Чжаошуй был в жару, крепко обнимал, боясь упасть. В поцелуе чувствовал, что сидит на ладони молодого господина, лицо стало ещё краснее.

Шэн Цзяньвэй нёс его к столу в кабинете, отпустил, посадил на стол, наклонился, целовал. Видя, что глаза остекленели, улыбнулся:

— По сравнению с прошлым разом, есть прогресс.

Хуа Чжаошуй тяжело дышал, губы были мокрыми, услышав это, улыбнулся. Хотел перевести дух, услышал:

— Помнишь, что говорил? Научу новому.

Хуа Чжаошуй не успел понять, что за «новое», как почувствовал, что пальцы развязали пояс, тёплая ладонь скользила по позвоночнику, вызывая дрожь.

— Молодой господин... — Хуа Чжаошуй руки упали на талию, дрожащим голосом:

— Какое новое? Эй... почему вниз трогаешь...

Шэн Цзяньвэй укусил ухо, поцеловал щёку, пальцы развязали пояс, тот упал на стол, бельё распахнулось, грудь обнажилась, другая рука пошла от ключицы вниз:

— Способ без рта, новый, не говорил? Забыл?

Хуа Чжаошуй сильно дрожал, услышав последние слова, ещё и щипнули в грудь, всё тело дёрнулось, прижали спиной к груди господина.

— Не щипи, больно. — Пальцы не шли вниз, Хуа Чжаошуй после нескольких касаний попытался оттолкнуть, не хотел учиться новому.

Но лицо Шэн Цзяньвэя стало строгим, сжал щёку, заставил поднять лицо, глядя в глаза:

— Хорошо, ты пока мне нравишься, не порти момент.

Хуа Чжаошуй испугался, кивнул, глаза со слезами, не зная, от боли или нет, жалко:

— Молодой господин, правда больно.

Шэн Цзяньвэй поцеловал губы, руки не ослабил:

— Привыкнешь, перестанет болеть.

Хуа Чжаошуй, услышав это, сжался, но не посмел оттолкнуть, только пальцами сжал волосы, стараясь не отказывать.

Вещи на столе Шэн Цзяньвэй смахнул, бумага и кисть разлетелись по полу, ноги Хуа Чжаошуя едва касались пола, под ним лежали бумага с чернилами. Ночью было прохладно, на Хуа Чжаошуе только тонкая рубашка, он прижался к господину, греться.

Шэн Цзяньвэй поцеловал щёку:

— Всё ещё болит?

Хуа Чжаошуй кивнул, потом покачал головой, осторожно:

— Молодой господин, может, используем старый способ? Так очень неприятно.

Едва сказал, как запястье сжали, испуганно замер. Шэн Цзяньвэй большим пальцем погладил, посмотрел:

— Успокойся, не бойся.

Хуа Чжаошуй думал, рассердится, а он так говорит. Удивился моргнул, но в следующую секунду вскрикнул, хотел убрать руку, не получилось, ногу шлёпнули.

Не слабо, рука у Шэн Цзяньвэя сильная, не сдержал силу, на ноге сразу красное пятно.

Слёзы упали, обидно:

— Молодой господин, только что сказал не бояться, а сразу бьёшь.

Шэн Цзяньвэй успокаивающе поцеловал щёку, затем поцеловал в губы.

Хуа Чжаошуй был от поцелуя в дурмане, обнял его, руки бессильно повисли, хотел схватить его руку, но он перехватил, спрятал в ладони.

После поцелуя снова укусил ухо, не слышал, что сказал Шэн Цзяньвэй, но лицо изменилось, с мольбой посмотрел, обнял руку.

Шэн Цзяньвэй был спокоен, игнорировал мольбу, только давил взглядом. Хуа Чжаошуй и так не храбрый, с горем смотрел, говорил с насморком, словно слёзы сдерживал, снова позвал:

— Молодой господин.

Снова обнял руку, брови нахмурил, будто только расслабится, слёзы упадут.

Шэн Цзяньвэй, похоже, не хотел делать по-настоящему плохо, снова поцеловал щёку, видя жалкий вид:

— Так обидно? Ты же боишься этого.

— Молодой господин, — Хуа Чжаошуй серьёзно посмотрел:

— Я боюсь всего, что не делал.

Маленький цветок в растерянности.jpg

<http://bllate.org/book/16756/1562833>